

Каллимах

К Зевсу

Гимн I

Первый гимн посвящен Зевсу. В отличие от других гимнов поэта, время его написания устанавливается достаточно точно и относится к 280-275 гг. до н.э.; в 283 г. до н.э. на престол вступил Птолемей II, и гимн стал своего рода официальной одой в честь нового царя. Однако, следует отметить, этот гимн не предназначался для исполнения во время религиозных церемоний и вообще не является религиозным по своему характеру, а предстает только как литературное произведение.

При возлияниях Зевсу - что следует песней восславить,
Как неизвечного бога, великого всех властелина,
Что укротил землеродных, закон небожителям создал?
Как же его воспевать - как Диктейского иль как Ликейца?
5 Сердце в сомненье: расходятся слухи о родине бога.
Зевс, говорят, будто ты был рожден на идейских вершинах;
Зевс, говорят, из Аркадии ты; кто же, отче, ошибся?
Критяне лживы всегда, даже гроб тебе, царь, смастерили
Критяне, - ты же не умер совсем и живешь бесконечно.
10 Рея тебя родила на Паррасии, там, где вершина
Эта покрыта кустами кругом. С того времени место
Стало святым; и ни зверь ни один, что нуждается в родах,
К месту тому не придет, ни жена ни одна. Апиданцы
Назвали гору стариннейшим ложем божественной Реи.
15 Там, где тобой разрешились у матери мощные недра,
Стала искать она ключ родниковый, в котором могла бы
Нечистоту свою смыть от родов и обмыть тебе тельце.
Но ведь тогда еще не протекал ни Ладон величавый,
Ни Эрман, самый чистый из рек: вся Аркадия древле
20 Вовсе безводной была; лишь потом хорошо орошенной
Стала она. Но в то время, как Рея тобой разрешилась,
Много дубов возвышал на теперешнем русле Иаон.
Мелас носил на себе многочисленные колесницы.
Многие звери селились в земле на верху Кариона.
25 Там, где потоки теперь, человек путешествовал пеший
По каменистой Метопе, по Крафисе, жаждой томимый,
Хоть под ногами его и таилась вода в изобилье.
Затруднена неудобством таким, мать-Рейя сказала:
"Милая Гея, роди же и ты: легки твои роды!"
30 Молвила так и, поднявши свою величавую руку,
Стукнула гору жезлом - широко расступилась вершина
Надвое и источила великий поток. Тогда Рея
Тельце омыла твое и, закутав, дала тебя Неде
В критский тайник отнести, потаенное дать воспитанье.
35 Неда - любимая нимфа из всех помогавших при родах,
Возрастом старшая нимф других, кроме Стиксы с Филирой.
Милость немалую ей даровала богиня, назвавши

Именем Неды поток, что всегда протекал недалеко
От городища кавконов, носящего имя Лепрейон:
40 Слился поток тот с Нереем, и эту древнейшую воду
Род Ликаонской медведицы пьет (и потомки Аркада).
Фены оставив уже, когда нимфа несла тебя, отче
Зевс, в направлении Кносса (до Кносса от Фен недалеко),
Ты потерял свой пупок: отвалился он, демон; отсюда
45 Эту равнину кидонцы назвали "Пуповое поле".
Зевса тебя понесли на плечах корибантов подруги -
Нимфы Диктеи, Мелеи; тебя в золотую корзину
Спать Адрастея кладет; ты сосешь у козы Амалфеи
Тучное вымя, потом ты вкушал и от сладкого меда:
50 Ибо там вдруг обнаружили соты пчелы Панаκριды -
Возле идейских вершин, что Панакрами прозваны были.
Быстро Куреты вокруг тебя в пляске скакали военной
И ударяли оружием, чтоб слышали Кроновы уши
Звуки щитов, а не крики твои, подраставший младенец.
55 Ты хорошо подрастал и питался, о Зевс-небожитель.
Скоро ты отроком стал, и пушок на щеках появился,
Но уже в возрасте детском ты все изрекал совершенно, -
Так что и братья твои, хоть и старше тебя они были,
Не помешали тебе воцариться в небесном жилище.
60 Древним аэдам не полная правда известна об этом:
Думали, будто три Кронова сына делились по жребью...
Кто об Олимпе и Аде его бы мечтать согласился, -
Разве безумец какой? Лишь о равном так спорить привычно,
Эти ж уделы богов слишком разнятся собою.
65 Если бы лгал я, то только такое, что нравится слушать:
Вовсе не жребий содеял тебя первенствующим богом, -
Подвиги рук, твоя сила и мощь, что у царского трона.
Ты поручил возвещать свои знаменья самой высокой
Птице, и я бы хотел, чтоб, друзья, они были счастливы.
70 Юношей выбрал ты самых прекрасных: не в плаваньи дальнем
Опытных, или щитов потрясателей, иль песнопевцев, -
Их предоставил ты младшим богам, попечение вверив
Им о другом; а себе ты избрал тех, кто городом правят,
Тех, в коих власти умелой оружие, гребец, земледелец
75 И все другие ремесла - правителям что не подвластно?
Мы, например, воспеваем кующих металлы Гефеста,
Или в оружьи Арея бойцов, или ловчих Хитоны,
То ж Артемиды; мы к Фебу относим искусников лиры,
К Зевсу же только царей, ибо Зевсу священнее прочих
80 Только вожди, и в уделе твоём ты им быть предназначил.
Вверил ты им охранять города, - а сам восседаешь
Сверх городов, назирая, кто правит народом разумно,
Кто же из них управляет народом посредством насилья.
Всем предоставил ты им и в обилии жить, и в богатстве,
85 Впрочем, не поровну всем: как свидетель, здесь может быть назван
Нынешний царь наш, во всём далеко остальных превзошедший,
Вечером он совершает дела, что поутру замыслил, -
Вечером то, что крупнее, а малое - только помыслив.
Год был бы нужен другим, а иным - не один даже; сам ты

90 Все достижение иных отнимал, прекращая их рвенье.
Радость прими же, всевышний Кронид, подающий нам благо,
Цельность дающий нам бог. Кто дела твои может восславить?
Нет и не будет таких, кто бы Зевса деянья восславил.
Радуйся, отче, и радуйся вновь! Дай нам доблесть и блага:
95 Доблести нет - и богатство не даст возрасти человекам,
Блага без доблести то ж. Так дай же и доблесть, и блага!

Перевод Д.С. Недовича.

К Аполлону

1. Слышишь, как зашептались листья Аполлонова лавра,
2. Как содрогается храм? Кто нечист, беги и сокройся!
3. Это ведь Феб постучался к нам в дверь прекрасной стопою.
4. Или не видишь? Нежданно согнулась делосская пальма, —
5. Но не от ветра! — а в воздухе лебедь залился напевом.
6. Вот уже сами собой засовы снялись, и раскрылись
7. Вот уже сами собой врата. О, бог недалече!
8. Юноши, время настало: усердие в пляске явите!
9. Зрим не для каждого царь Аполлон, но для славного мужа:
10. Кто его узрит, велик, а кто не узрит, тот жалок, —
11. Мы же, узревши тебя, Дальновержец, жалки не будем.
12. Но, коль скоро явится нам Феб, — о дети! — не должно
13. Вашим кифарам молчать или топоту ног прерываться,
14. Если хотите дожить до брака и старость увидеть,
15. Если желаете стенам стоять на древних устоях.
16. Так вот за это хвалю: я слышу, лира не праздна.
17. Ныне безмолвствуйте все, внимая песни о Фебе,
18. Ибо и море безмолвно, когда поют песнопевцы
19. Лук и кифару, прекрасный убор ликорейского Феба.
20. Горькие стоны Фетиды, тоскующей матери, молкнут,
21. Только заслышит она пэана, пэана напевы;
22. В оное время и камень от скорби своей отдыхает —
23. Слезоточивый утес фригийский, высоко поднятый
24. Мрамор, сковавший жену с разверстыми мукой устами.
25. Звонче пойте пэан! С богами спорить негоже.
26. Тот, кто спорит с богами, — с моим поспорь-ка владыкой!
27. Тот, кто спорит с владыкой моим, — поспорь с Аполлоном!
28. Но усердному хору воздаст Аполлон за усердые
29. Щедро; на то его власть — одесную сидит он от Зевса.
30. Ведь не один только день будет Феба хор славословить.
31. Впрочем, ну кто не поет Аполлона? Что славить приятней?
32. В золоте весь он: плащ золотой, золотая застежка,
33. Лира, ликтийский лук и колчан — все золотом блещет,
34. Как и сандалий убор, Аполлон ведь златом обилен,
35. Всяким богатством обилен, как сам ты увидишь в Пифоне.
36. Вечно он юн и вечно красив; вовек не оденет
37. Даже легчайший пушок ланиты нежные Феба:
38. Тихо по локонам книзу стекает елей благовонный, —
39. Нет, не масло струят святые волосы Аполлона,
40. Но самое панакею. Во граде, где росы такие

41. Пали на землю однажды, вовеки недугов не будет.
42. Нет никого, кто бы столько искусств имел в обладанье:
43. Феба над лучником власть и Феба власть над певцами,
44. Ибо его достоянье — и лук, и звучная песня;
45. Фебов удел — и пророки, и вещие камни; от Феба ж
46. Власть получают врачи отгонять врачеваньем кончину.
47. Феба зовем и Пастушеским мы, то время припомним,
48. Как у Амфриссова брега он блюл кобылиц быстроногих,
49. Жаркой любовью пылая к Адмету, подобному богу.
50. Скоро б возрос, и процвел, и умножился скот, и плодились
51. Козы без счета, когда бы сподобься им Аполлона
52. Око иметь на себе; и овцы бы все зачинали,
53. Все бы метали ягнят и млеко струили обильно,
54. Каждая матка бы стала вдвойне и втройне плодовица,
55. Тот же Феб размерять города научил землемеров
56. В роде людском: возлюбил ведь Феб городов основанье
57. Новых и первый камень своею рукой полагает.
58. Феб четырехгодовалым дитятей первый свой камень
59. В милой Ортигии встарь заложил на бреге озерном.
60. Рога ланей кинфинских с охоты своей Артемида
61. Все приносила; и вот Аполлон, те рога сплетая,
62. Твердо сплотил основанье, потом из рогов же построил
63. Сверху алтарь, а вокруг рога расставил стеною.
64. Так-то Феб научился зачин полагать для строений!
65. Он же и земли отчизны моей для Батта назначил:
66. Он и народ предводил, вступавший в Ливию, враном
67. Справа явившись вождю, и клялся город и стены
68. Роду наших владык даровать; и клятвы сдержал он.
69. Царь Аполлон, именуют тебя Боэдромием люди,
70. Кларием кличут тебя; имена твои многи повсюду,
71. Я же Карнеем зову — таков мой обычай природный!
72. Ибо Карнею была обителью первою Спарта,
73. Фера за нею второй, а третьею — город Кирена;
74. Чада Эдипа в колене шестом из Спарты с собою
75. В Феру тебя привели, о Карней; а после из Феры,
76. Здравье найдя, Аристотель привел к земле Асбистийской;
77. Храм он отменный воздвигнул тебе, наказав горожанам
78. Из года в год обновлять торжества, при которых обильно,
79. О владыка, быки на помост припадают кровавый.
80. Изэ пэан! Многочтимый Карней! Ведь каждой весною
81. Твой алтарь цветами увит, каких только Оры
82. Ни ухитрятся взрастить под росистым Зефира дыханьем,
83. Каждой зимою шафраном украшен; на нем пламенеет
84. Неугасимый огонь, и пеплом не кроются угли.
85. Фебово сердце смеялось, когда приспели впервые
86. Сроки Карнейских торжеств и в кругу белокурых ливиек
87. Начали пляс, доспехи надев, браноноенные мужи
88. (В оное время дорийцы еще не черпали влаги
89. Из Кирейской струи, но жили в долинах Азилы);
90. Празднество их увидав, Аполлон любезной подруге
91. Их показал с Миртусской скалы, с высот, где сразила
92. Дщерь Гипсеева льва, быков Эврипиловых гибель.
93. О, никогда еще Феб хоровода не видел священной,
94. И ни единому граду щедрее себя не явил он,
95. Нежель Кирене, подругу почтив; и Баттовы чада
96. Ни одного из богов не чтити вернее, чем Феба.
97. Изэ пэан, о, изэ пэан! — Мы внемлем припевам

98. Тем, что дельфийский народ измыслил в оное время,
99. Как на луке златом искусство явил Стреловержец.
100. Вот нисходил ты к Пифо, и предстал тебе в облике змия
101. Демон ужасный: но легкие стрелы в него ты направил
102. Быстро, одну за другой, и народ восклицал в изумленье:
103. «Иэ пэан! И этой попал! Защитником сильным
104. Матери будешь ты, бог!» — Отсель и ведутся припевы.
105. На ухо раз Аполлону шепнула украдкою Зависть:
106. «Мне не по нраву певец, что не так поет, как пучина!»
107. Зависть ударил ногой Аполлон и слово промолвил:
108. «Ток ассирийской реки обилен, но много с собою
109. Грязи и скверны несет и темным илом мутится.
110. А ведь не всякую воду приносят Деметре Мелиссы,
111. Нет, - но отыщут сперва прозрачно-чистую влагу
112. И от святого ключа зачерпнут осторожно, по капле».
113. Радуйся, царь! Да отыдет Хула — и Зависть прихватит.

Перевод С. Аверинцева

К Артемиде

114. Артемиду, кого не к добру позабыть песнопевцу,
115. Мы воспоем, возлюбившую лук, и охоты, и травли,
116. И хоровод круговой, и пляски на горных высотах;
117. Петь же начнем от времен, когда еще девочкой малой,
118. Сидя на отчих коленях, она лепетала умильно:
119. «Папенька, ты подари мне дар вековечного девства,
120. Много имен подари, чтобы Феб не спорил со мною!
121. Дай мне стрелы и лук — или нет, отец, не пекися
122. Ты о луке и стрелах; скуют мне проворно киклопы
123. Множество стрел, и гибкою лук наделят тетивою;
124. Ты же мне светочи даруй в удел и хитон, до колена
125. Лишь доходящий, дабы нагнать мне зверя лесного;
126. Дай шестьдесят дочерей Океановых, резвых плясуний —
127. Каждой по девять годов, и каждая в детском хитоне;
128. Дай в прислужницы мне два десятка нимф амнисийских —
129. Пусть пекутся они у меня о сапожках и гончих
130. Псах, когда мне случится сражать оленей и рысей.
131. Горы мне все подари, а вот город — какой пожелаешь
132. Мне уделить; не часто его посетит Артемида.
133. Жить на высях я буду, людей города навещая
134. Только по зову рожающих жен, что в пронзительных муках
135. Станут ко мне вопиять, мне в удел сужденные первый
136. Мойрою, им я должна помогать и нести избавленье,
137. Ибо не ведала мук, нося меня и рождая,
138. Мать, но безбольно на свет из родимой явила утробы».
139. Так говорила она и силилась тронуть с мольбою
140. Подбородок отца, но долго ручки тянула,
141. Прежде чем дотянулась. Отец же кивнул ей приветно
142. И, ослабляясь, сказал: «Когда бы таких мне рождали
143. Чаше богини детей, о гневе ревнующей Геры
144. Я бы и печься не стал. Прими же, дитя, в обладанье
145. Все, что сама пожелаала! Но больше отец твой прибавит.

146. Тридцать дам городов, а к ним — укреплений немало,
147. Тридцать дам городов, из которых вовек ни единый
148. Бога иного не станет хвалить, по тебе именуясь;
149. Много притом городов Артемида разделит с другими,
150. На островах и на суше; и в каждом городе будут
151. Роща у ней и алтарь. И еще — все дороги отходят,
152. Гавани все под руку твою». Закончивши слово,
153. Он кивнул головой. И в путь отправилась дева,
154. Критской взыска горы, ища лесокудрого Левка;
155. После дошла к Океану и нимф получила избранных —
156. Каждой по девять годов, и каждая в детском хитоне.
157. Много ликуй, о Кэрата поток, и ты, о Тефиса,
158. Ибо своих дочерей Летоиде вы дали в подруги!
159. Но оттоль поспешила к киклопам она, обрела же
160. Их на острове том, что зовется Липарой, — Липарой
161. Ныне зовем мы его, но тогда он был Мелигунис, —
162. У наковальни Гефеста, великое дело свершавших:
163. Чашу ковали они, водопой Посейдоновым коням.
164. Как устрашилися нимфы, ужасных узрев исполинов,
165. Высям Оссы подобных! У каждого яро глядело
166. Из-под бровей единое око, огромностью схоже
167. С четверокожным щитом; к тому же звон наковален
168. В уши нимф ударял, и кузнечных мехов воздыхавших
169. Свист громогласный, и тяжкие стоны; охала Этна,
170. Охала с ней Тринакрия, жилище сиканов, а дале
171. Ахал Италии край, и эхом Кирн ему вторил;
172. Между тем ковачи, вознося над плечами сразмаху
173. Молоты, мощно в расплавленный ком железа иль меди
174. В лад ударяли и ухали шумно сквозь сжатые зубы.
175. Вот потому-то без слез не могли Океановы дщери
176. Ни на вид их взглянуть, ни шум ушами услышать.
177. Не мудрено: всегда ведь дрожат, киклопов завидев,
178. Дщери блаженных, даже и те, кому лет уж немало.
179. Ежели матери слушать нехочет девочка, тотчас,
180. Мать в подмогу на дочь для острастки кличет киклопов —
181. Арга или Стеропа; тогда из укромного места
182. Кто выходит? Гермес, обличье вымазав сажей.
183. Живо он страх нагоняет на девочку; та, присмиривши,
184. Глянется к маме на грудь и глаза накрывает руками.
185. Ты же, о Дева, и раньше, трехлетней еще, не страшилась.
186. Было: Лето на руках принесла тебя в гости к Гефесту,
187. Что тебя пожелал повидать, одарив для знакомства.
188. Вот на крепких тебя Бронтей лелеял коленях,
189. Ты же с пространной груди густые власы ухватила
190. Крепко и дернула с силой... Досель у него безволоса
191. Вся середина груди, как бывает, когда заведется
192. У мужчины в висках, оголяя кожу, лисица.
193. Так и на этот раз ты речь повела без смущенья:
194. «Эй, киклопы! Живей снарядите мне лук кидонийский,
195. Стрелы в придачу к нему и для стрел вместибельный короб.
196. Ведь не один Аполлон — и я Лето порожденье!
197. Если же мне придется добыть стрелою иль вепря,
198. Или зверя иного, то будет пир для киклопов».
199. Молвила; сделано дело — и ты получила доспехи.
200. После направилась ты за сворой в Аркадию, к Пану
201. В сельский приют, и его ты нашла; он резал на доли
202. Меналийскую рысь, плодovitых сук насыщая.

203. Он, брадатый, тебе подарил двух псов черно-белой
204. Масти, а трех — огневой, одного ж пятнистого; хваткой
205. Крепкой впившись в загривок, хотя бы и льва они в силах
206. Довлачить живого на двор; а к ним он добавил
207. Семь собак киносурских, что вихрей быстрее и могут
208. Лучше всех затравить и лань, и бессонного зайца,
209. Без промедленья сыскать оленя иль дикобраза
210. Логово и, не сбиваясь, вести до следу косули.
211. Вспять от Пана пойдя (а с тобою псы поспешали!),
212. Ты повстречала на высях, в предгорьях горы Парассийской,
213. Скачущих ланей, дивное диво! Паслися на бреге
214. Черно-кремнистой реки Анавра они неизменно,—
215. Ростом больше быков, а рога их золотом блистали.
216. Тотчас ты изумилась и молвила милому сердцу:
217. «Вот пристойная дичь Артемиде для первой охоты!»
218. Было всего их пять; четырех ты настигла немедля,
219. Псами их не травя, и в свою запрягла колесницу.
220. Но убежала одна, пересекши поток Келадона,
221. По замыслению Геры, готовившей подвиг последний
222. В ней для Геракла; и скрыл беглянку холм Керинейский.
223. О Артемида, о Дева, Убийца Тития! Златом
224. Блещут доспехи твои, колесница твоя золотая,
225. И золотые уздечки, богиня, вложила ты ланям.
226. Но куда ты свою погнала впервые упряжку?
227. К Гему, Фракийской горе, отколе порывы Борея
228. Веют, стужей дыша на тех, кто плащом не укутан.
229. Где же ты светоч смолистый срубила и где запалила?
230. На Олимпе мисийском срубила; а неугасимый
231. Пламень, пылающий в нем, взяла от перунов отцовских.
232. Сколько раз ты, богиня, серебряный лук испытала?
233. Первый выстрел был в улем, второй в дубовое древо,
234. Третий зверя лесного добыл; но четвертый не древо —
235. Град нечестивых мужей уметил, которые много
236. И над пришельцами зла совершали, и над своими.
237. Горе тем, кого посетишь ты яростным гневом!
238. Сгинет скот от их язвы, и сгинут посевы от града;
239. Старцы власы остригут, хороня сыновей; роженицы
240. Будут, стрелой сражены, умирать, а ежели горькой
241. Смерти избегнут, так явят на свет¹, что жить недостойно.
242. Но у тех, на кого ты с улыбчивой милостью при зришь,
243. Нивы лаком обильным кипят, отменно плодится
244. Стадо, и счастлив их дом: притом и в могилу не сходят
245. Прежде они, чем успеют сполна вкусить долголетия.
246. Распри семейной не знают они, той распри, что часто
247. Даже и сильные дома губила; но ставят согласно
248. Рядом сиденья свои за столом золовки и снохи.
249. К ним же да сопричтется и друг мой, кто друг мне по правде,
250. Да сопричтусь я и сам, госпожа! Тебя воспевая,
251. В песнях слава и брак Лето, и тебя неустанно,
252. И Аполлона, и все деянья твои, о богиня,
253. Также и псов, и колчан, и ту колесницу, на коей
254. Ты возносишься быстро в небесные дома Зевеса.
255. Там встречает тебя у ворот Гермес Акакесий
256. И принимает доспех; а добычу Феб принимает.
257. Впрочем, было так прежде — покуда еще не явился
258. Мощный Алкид. Когда ж он пришел, Аполлон распростился
259. С этой заботой; тиринфянин сам теперь неустанно

260. Подле ворот сторожит, смотря еще издали, нет ли
261. Тучной снеди с тобой для него. Несказанный подъемлют
262. Смех блаженные боги, и теща сама особливо,
263. Видя, как он из твоей колесницы огромного тура
264. Иль клыкозубого вепря влачит, ухвативши за ногу,
265. Своекорыстные речи меж тем к тебе обращая.
266. «Ты поражай вредоносных зверей, дабы человеки
267. Помощь узрели в тебе, как во мне; а ланям и зайцам
268. Мирно пастись разреши. Ну, что тебе лани и зайцы
269. Сделали? Нет, кабаны, кабаны — вот пажитей гибель!
270. Да и в быках для людей—немалое зло. Не жалей их!» -
271. Молвит, а после спешит разделаться с тушей великой.
272. Если и богом он стал через дуб фригийский, однако
273. Та же прожорливость в нем, и тот же остался желудок,
274. С коим он встарь повстречался пахавшему Феодаманту.
275. Амнисиады меж тем от упряжки твоей отрешают
276. Ланей усталых, скребницей их чешут и корм задают им,
277. С луга Геры собрав траву, растущую быстро,—
278. Клевер трилистный, которым и Зевсовы кормятся кони;
279. После золотые притом чаны они доверху полнят
280. Чистою влагой, дабы водопой был ланям приятен.
281. Ты же вступаешь в отцовский чертог; там все тебя кличут
282. Рядом с тобою воссесть; но ты к Аполлону садишься.
283. Если же нимфы ведут вокруг тебя хороводы,
284. Будь то подле истоков египетской влаги Инопа,
285. Иль у Питаны (затем, что твоя Питана!) и в Лимнах,
286. Или когда, о богиня, ты к Алам идешь Арафанским,
287. Бросив Скифский предел и обычаи тавров отринув,—
288. Пусть в это время мои быки не выходят на ниву
289. Чуждую труд свой дневной совершать за условную плату!
290. Верно, в хлев воротятся они, вконец изнемогши,
291. Крепость мышц потеряв, хотя бы стимфейской породы
292. Девятилетки то были, что роги влачат, рассекать же
293. Пашню оралом способней других. Ведь бог солнцезарный,
294. С неба такой хоровод приметив, коней остановит,
295. Залюбовавшись; а дня между тем теченье продлится.
296. Меж островами какой тебе мил, и какая вершина,
297. Град какой и залив? И кого возлюбила особо
298. Ты среди нимф, и каких героинь принимала в подруга?
299. Мне открой, о богиня, а я поведаю людям.
300. Меж островами Долиха, средь градов мила тебе Перга,
301. Горы Тайгета милы, заливы же любы Еврипа;
302. Но среди нимф возлюбила ты дивно гортинскую нимфу,
303. Зоркую Бритомартис-оленеубийцу, за коей
304. Гнался по критским горам Минос, язвимый желаньем.
305. То в укромых лесных от него таилася нимфа,
306. То в болотных лощинах; он девять месяцев кряду
307. По бездорожью блуждал, не желая погони оставить;
308. Но под конец, настигаема им, она ввергнулась в море,
309. Прянув с обрыва, а там её удержали тенета
310. Спасших ее рыбарей. С тех пор кидонийцы «Диктиной»
311. Нимфу зовут самое, а утес, с которого нимфа
312. Прянула, кличут Диктейским; алтарь у берега воздвигнув,
313. Жертвы приносят они, венки же плетут из фисташек?!
314. Или сосновых ветвей — но мирт рукам их запрещен.
315. Ибо веточка мирта, за пеплоса край зацепившись,
316. Девы замедлила бег; с той поры ей мирт ненавистен.

317. Светоченосная Упис, владычица, критяне даже
318. И тебя самое именуют прозванием нимфы.
319. Ты и Кирену дарила приязню, ей уступивши
320. Двух охотничьих псов, из которых один Гипсеиде
321. После награду стяжал на играх при гробе Иолкском.
322. И супругу Кефала, Дейонова сына, избрала
323. Встарь белокурую ты, госпожа; а еще, по преданьям,
324. Больше света очей ты любила красу Антиклею.
325. Первыми эти двое и лук, и колчан стрелоемный
326. Стали носить у плеча, оставляя правое рамо
327. Непокрытым и правый сосок всегда обнажая.
328. Также лелеяла встарь быстроногую ты Аталанту
329. Деву, Иасия дочь аркадского, вепреубийцу,
330. Псов подстрекать научив и цель стрелою уметить.
331. Не изрекут на нее хулы зверобои, что были -
332. На Калидонского созваны вепря; добычу победы
333. Край Аркадский принял и досель те клыки сберегает.
334. О, ни Гилей, полагаю, ни Рэк неразумный не станут,
335. Сколько ни мучит их злость, хулить облыжно в Аиде
336. Лучницу; не подтвердят той лжи бока их и чресла,
337. Те, что кровью своей обагрили утес Меналийский.
338. Радуйся много, Хитона, держащая храмы и грады,
339. Ты, что в Милете являешь себя! Ведь тобою ведомый
340. Некогда прибыл в тот край Нелей из Кекропова царства.
341. Первопрестольница ты хесийкая! Царь Агамемнон
342. Дар во храме твоём принес тебе, путь умоляя
343. Вновь открыть кораблям (ибо ветры ты оковала).
344. В оное время, как плыли суда ахейцев на грады
345. Тевкров, бранью грозя Рамнусийской ради Елены.
346. Также и Пройт два храма тебе, богиня, воздвигнул:
347. Первый «Девичьей», когда ему в дом ты дев воротила,
348. Что в Азенийских блуждали горах; второй же, на Лусах,
349. «Кроткой», - затем, что у чад его отняла ты свирепость.
350. И амазонок народ, возлюбивший брани, у берега
351. Подле Эфеса поставил тебе кумир деревянный
352. В сень священного дуба, и жертвы Гиппо сотворила.
353. Но остальные плясали вокруг, о, владычица Унис,
354. Бранную пляску сперва, щитами вращая, а после
355. Хоровод по кругу вели; пронзительный голос
356. Им подавала свирель, чтоб в лад они били стопами
357. (Ибо выдалбывать кость оленью тогда не навыкли,
358. Как то Паллада во вред оленям измыслила). Эхо
359. До Берекинфа неслось и до Сард, как топотом шумным
360. Землю разили они, и вторили звоном колчаны.
361. После ж вокруг кумира того воздвигся пространный
362. Храм; его божественней ввек не видело солнце,
363. Как и богатством обильней: легко и Пифо, превзойдет он.
364. Храм, сей разрушить грозил Лигдамид обуянный гордыней
365. Дерзкий обидчик; привел он рать кормящихся млекою,
366. Словно песок, нечислимых с собой киммерийцев, живущих
367. Подле пролива того, что зовется по древней телице.
368. Как помрачен был рассудок царя проклятого! Больше
369. Уж ни ему не пришлось увидеть Скифскую землю,
370. Ни другим, чьи повозки пестрели на бреге Каистра,
371. Путь возвратный найти; ибо лук— защита Эфесу!
372. О Мунихия, ты заливы правишь, Ферей!
373. В почести да не откажет никто Артемиде, затем что

374. Ведь и Ойнею пришлось не к добру созывать зверобоев;
375. Пусть не желает никто с Охотницей спорить в искусстве —
376. За похвальбу и Атрид расплатился пеней немалой;
377. Девственной да не дерзнет никто домогаться — как Отос,
378. Так Оарион желаньем пылал себе не во благо;
379. Плясок пусть никто не бежит ежегодных — отвергнув
380. Танец пред алтарем, и Гиппо вкусила возмездье.
381. Радуйся много, Царица! И в песне будь благосклонна.

Перевод С. Аверинцева

К острову Делосу

1. Дух мой, когда же сберешься воспеть ты Делосскую землю,
2. Пестунью Фебову? Так, и другие Киклиды прилично
3. Славить: они между всех островов, омываемых морем,
4. Святы особо; но первого дара от Музы достоин
5. Делос — затем что Феба, над песнями властного, первым
6. Он омыл, пеленами повил и как бога восславил.
7. Как на певца, что не хочет Пимплею воспеть, негодуют
8. Музы, так гневен и Феб на того, кто Делос забудет.
9. Делосу ныне хвалу приношу; да возлюбит владыка
10. Кинфий меня, усмотрев, что его а пестуньюславлю!
11. Пусть бесплодна эта земля, ветрами продута,
12. Морем бичуема бурным, не коням приют, а гагаркам,
13. Что среди понта лежит неподвижно; окрест же пучина
14. Пеннообильную влагу волны Икарийской подьемлет;
15. То-то одни рыбаки на ней обитают морские!
16. Все же никто не отнимет у ней особливую почеть:
17. Если вокруг Океана, вокруг Титаниды Тефисы
18. Сходятся все острова, всегда она шествует первой —
19. А уж за нею вослед идет и Кирн финикийский,
20. И абантская с ним Макрина, Эллопа жилище,
21. И Сардиния, сладостный край, и остров, который
22. Первым Киприду принял из волн и ею блюдетя.
23. Каждый из них охраняем оградой стен крепкозданных;
24. Делос же Фебом храним — найдется ль ограда надежней?
25. Ибо от вихрей Борея стримонского рушатся наземь
26. Башни и стены порой; но бог - он вовеки незыблем.
27. Милый Делос, так вот кто тебя, хранящий, обходит!
28. Так; но если в избытке тебе воспеваются песни,
29. Чем изумлю я тебя? Что по сердцу будет услышать?
30. Или о том, как некогда бог многомогущий, ударив
31. Горы трезубым копьём, что ему сковали тельхины,
32. Дал через то островам начало, а после низринул
33. Их с устоев привычных и ввергнул в морскую пучину?
34. Да, в глубине, чтоб они и думать забыли о суше,
35. Дал он им корни — им всем; но ты принужденья не знала,
36. Вольно блуждая по лику зыбей; и старое имя
37. Было тогда у тебя — «Астерия», ибо в пучину
38. Пала звездой ты с небес, убегая от Зевсова ложа.

39. Так; покуда золотая Лето у тебя не гостила,
40. Было Астерия имя тебе, а вовсе не Делос.
41. Часто зрели тебя мореходы, от града Трезена
42. Путь направлявшие свой к Эфире, как ты являешь
43. В волнах Саронских себя; но уже при своем возвращеньи
44. Больше тебя не встречали, меж тем как ты проплывала
45. Возле узких протоков Еврипа, грохочущих шумно,
46. Чтобы в этот же день, презрев Халкидские зыби,
47. К мысу Афинской земли, к высокому Сунию выйти,
48. Или к Хиосу, или также к соседям орошенного влагой
49. Острова, к славной Парфении (Самос еще не родился),
50. К царству Анкея, где ждали ее микалийские нимфы.
51. Но когда для рожденья дала ты Фебова место,
52. Новое имя в награду тебе нарекли мореходы,
53. Ибо уже ты не бродишь по смутным путям, но в пучине
54. Бурных Эгеевых вод пустила глубокие корни.
55. Не убоялась ты и грозившей Геры. Богиня
56. Гневалась страшно на жен, что чад зачинали от Зевса,
57. Но страшней на Лето: суждено той было единой
58. Сына родить, что будет отцу любезней Ареса.
59. На дозорных она высотах пребывала в эфире,-
60. Так ярься, что и молвить нельзя, и Лето заграждая,
61. Мукой язвимою, стези; меж тем к земле крепкоозданной
62. Двух приставила стражей она. Озирая прилежно
63. Весь материк, на вершине воссел фракийского Гема
64. Бурный Арес, облеченный в доспех; к дороге готовы,
65. Кони ждали его в седьмидомном Бореевом гроте,
66. Но крутосклонные все острова поручены были
67. Дщери Фавмантовой рвенью, на выси взлетевшей Миманта.
68. Оба они дожидались, к какому граду направит
69. Путь свой Лето, и, грозя, ее принять возбраняли.
70. В страхе бежала Аркадия вся, бежала святая
71. Авги гора, Парфений, и вспять Феней обратился,
72. Вся бежала Пелопа земля, что простерлась до Истма,
73. Кроме Аргоса лишь с Эгиалом; туда не ступали
74. Ноги Лето, затем что над Инахом Гера владычит.
75. Тем же страхом гонима, бежала Аония; следом
76. Дирка со Строфией купно спешили; на них опирался
77. Чернокремнистый отец Исмен; но медлительным ходом
78. Тек, отставая от них, Асоп, что перуном расслаблен.
79. Мелия, нимфа тех мест, плясунья, думать забыла
80. О хороводах, и бледность покрыла робкой ланиты,
81. Ибо страшилась она за дуб соприродный, увидев,
82. Как сотряслась Геликонова грива. О Музы, откройте,
83. Правда ль, что с деревом вместе на свет рождаются нимфы?
84. Нимфы ликуют, когда от дождей кудрявится древо;
85. Нимфы тоскуют, когда опадают листья у древа...
86. Гневом вспыхнул меж тем во чреве еще материнском
87. Царь Аполлон и Фивам прорек ужасное слово:
88. «Фивы, к чему искушать вы свою хотите судьбину?
89. Не принуждайте меня, о злосчастные! — ныне пророчить.
90. Нет ведь еще и в Пифо у меня треножных седалищ,
91. Змей великий еще не сражен; пресмыкаясь, ползет он,
92. Страшной украшен брадой, свой путь зачиная от Плейста,
93. В девять обвивши колец Парнаса снежные выси...
94. Все же слово скажу, верней, чем вещанье от лавра:
95. Что ж, бегите скорей! Нагоню я вас, омывая

96. Стрелы в крови; вы детей жены преступноречивой
97. Пестовать будете - но не меня! Вам меня не лелеять,
98. Ни Киферону вовек; я, чистый, вверюсь лишь чистым!»
99. Так он сказал; и снова Лето в блужданья пустилась.
100. Но когда отвергли приход сей гости все грады
101. Края Ахейского, как и Гелика, град Посейдонов,
102. И Ойкиада, приют Дексамена, сельская Бура, —
103. Путь обратила она к Фессалии. Кинулись в бегство
104. И Анавр, и Лариса, а с ними Хироновы горы,
105. И Пеня поток, по Темпейскому долу бегущий.
106. Все же в груди у тебя, о Гера! жестокое сердце
107. Не умягчалось нисколько, когда Лето воздымала
108. Обе в моленье руки, понапрасну речи вещая:
109. «О фессалийские нимфы, о дочери потока. Просите
110. Все вы, касаясь брады родительской, да успокоит
111. Волны отец, чтобы Зевсовых чад в водах я родила.
112. Фтийский Пеней, для чего, отец, ты с ветрами споришь?
113. Не на ристалище мы, и нет коня под тобою,
114. Молви: всегда ли у тебя так ноги легки? Или только
115. Из-за меня убыстрились они? Как будто крылами
116. Некто тебя наделил. Не внемлет! О мое время,
117. Где сложу я тебя? Нет в теле крепости больше!
118. Или помедли хоть ты, Пелион! Помедли, Филиры
119. Брачный чертог! Ведь нередко на высях твоих и на склонах,
120. Яростных чад породив, от мук разрешаются львицы».
121. Слезы лия, такую Пеней ответственвал речью:
122. «Власть велика у богини Неволи, Лето! Не отвергнул
123. Я бы тебя, госпожа, и другие жены, родивши,
124. Знаю, в водах моих омывались. Но страшно грозит мне
125. Гера! Ты только взгляни, какой боец на дозорных
126. Ныне высотах воссел; без труда он вконец изничтожит
127. Струи мои! На что ж я решусь? Пеня погибель
128. Даст ли радость тебе? Пускай свершится судьбина!
129. Ради тебя я постражду, Лето, хотя бы пришлось мне
130. Вовсе иссякнуть, вконец умалиться, навеки погибнуть
131. И перед реками всеми лишиться славы и чести
132. Так, я готов; что нужно еще? Зови Илифию!
133. Молвил, и мощный сдержал он поток; но Арес, восплававши,
134. Выси Пангея решил до корней из почвы изринуть,
135. В воздух поднять, на реку повергнуть и струи засыпать.
136. Загрохотал он с высот и в щит ударил ужасным
137. Жалом копья — и бранные звоны окрест огласили
138. Оссу крутую и дол Краниона, отдавшихся эхом
139. В ветренных Пинда вершинах; Фессалия в страхе великом
140. Вся подскочила; столь грозно звучал его щит меднозданный.
141. Словно на Этне-горе, курящейся пламенем дымным,
142. Ходит все ходуном, чуть только в недрах подземных
143. Стронется с места гигант Бриарей и плечами задвигет,
144. Между тем, как в Гефестовой кузне сосуды, и горны,
145. И треноги, и чаши, в огне сотворенные, купно
146. Друг на друга валясь, гудят и звенят несказанно, —
147. Столь же разительный гул от щита округленного несся.
148. Все же Пеней не стал убежать, но с прежней отвагой
149. Ждал поначалу врага, сдержав проворные воды,
150. Слов покуда таких Лето не вещала: «Спасайся
151. Во благовремиенье, отче! Спасайся, да зла не претерпишь
152. Ты за ласку твою, которой вовек не забуду!»

153. Молвила так — и направила путь, устав от скитаний,
154. К морем объятым она островам; но ее отвергали
155. Как Эхинады, отрадный приют дающие судну,
156. Так и Коркира, что любит гостей и встречает отменно, —
157. Ибо всем им с высот Миманта грозила Ирида,
158. Яростью в дрожь приводя; они же, окрику внявши,
159. Все разбегались по морю, едва Лето подходила.
160. После к древнему Косу, к Меропову острову бег свой
161. Устремила она, к священной земле Халкиопы,
162. Но удержало ее сыновнее слово: «Не должно,
163. Мать, рожать меня здесь! Пусть мил сей остров и славен,
164. Пусть изобильем гордится пред всеми он островами;
165. Но приговором судеб ему бог иной обетован —
166. Дивных Спасителей сын, под чью покорятся державу,
167. Доброю волей своей приемля власть Македонца,
168. И сухопутные земли, и те, что покоятся в море,
169. Вплоть до крайних пределов, отколе свой бег начинают
170. Кони проворные Солнца; а нрав он наследует отчий,
171. С ним-то и мне предстоит разделить со временем подвиг,
172. Войны совместно ведя. Ведь некогда против Эллады
173. Злые кинжалы подымет и кельтского кликнет Ареса
174. Племя новых Титанов, от самого края заката
175. В том же пришедши числе, в каком вьются снежинки
176. В вихре или светила идут по небесному кругу.
- 177.
178. ...И в Крисейских долинах, и в узком Гефестовом логе
179. Будут теснимы они отовсюду, взирая, как дымы
180. К небу с соседних восходят полей; но не то еще узрят!
181. В самом храме моем проблеснут оружием фаланги
182. Богопротивных врагов, засверкают мечи и доспехи
183. Дерзко, и с ними щиты ненавистные; после же станут
184. Метить собою они повсюду проклятие тропы
185. Дикого рода галатов, от коих немалая доля
186. Мне останется — часть же иная сгинет у Нила,
187. Став добычей царя, подъявшего труд ратоборный.
188. Феба вещанье прими, Птолемея, имущий родиться!
189. Так; со временем ты похвалишь провидца, что ныне
190. В чреве глаголет родном! А ты ободрись, о мать:
191. Видишь, в волнах морских невеликий остров приметен,
192. Что плывет над зыбями, в земле же корней не имеет,
193. Словно побег асфодели, гоним повсюду теченьем,
194. Будь то к Эвру иль Ноту, куда ни стремится пучина.
195. Вот к нему и ступай — и нам прибежище будет!»
196. Так он вещал; между тем острова разбегались по морю,
197. Но приближаясь ты, Астерия, милая песне,
198. Вспять от Эвбеи спеша повидать Киклады скорее:
199. Водоросль из Герэста еще на тебе повисала.
200. Все поняв, сдержала ты бег и стала недвижно,
201. И провещала Гере самой дерзновенное слово,
202. В тяжких томлениях видя богиню перед собою:
203. «Гера, что хочешь со мною твори, но я преступила
204. Ныне запрет. Ко мне, о Лето! Ко мне! Поспеши же!»
205. Кончила ты; она же, предел узревши блужданьям,
206. Села подле Иноповых струй, что из недр подземельных
207. Брызжут всего полноводней тогда, когда разольется
208. Нил, от высот Эфиопских гоня изобильную влагу:
209. Пояс расторгла она, а плечи свои прислонила

210. К древу пальмы, вконец ослабев от натиска жгучих
211. Болей, и холодный пот по коже ее заструился.
212. Громко стенала она: «Что мать терзаешь, о сыне?
213. Чадо, вот ведь и остров тебе нашелся плавучий.
214. Сыне, рождайся скорей! и кроток выйди из чрева».
215. Но и ты оставалась недолго неизвещенной,
216. Ярая Зевса супруга; к тебе внеслась, запыхавшись,
217. Вестница и начала, к словам боязнь примешавши:
218. «Гера, моя госпожа, среди богинь высочайшая саном!
219. Я, как и все, под рукою твоей; ты по праву владычишь,
220. На олимпийском престоле воссев; иной не страшимся
221. Женской руки. Но узнай, госпожа, в чем гнева причина:
222. Ныне пояс Лето на земле островной развязала!
223. Все острова отвергали ее, уstraшенные мною:
224. Только Астерия смела ее по имени кликать,
225. Только Астерия, моря отребье; ты наглуую знаешь.
226. Ах, заступись, помоги, владычица мощная, верным
227. Слугам, которые ради тебя всю землю обходят!
228. Кончив, припала к подножью она, Артемидиной псице
229. Видом подобясь своим, среди охоты на миг прикорнувшей
230. Подле ног госпожи, но вострящей во сне свои уши
231. И готовой по кличу богини с места сорваться;
232. Так-то у трона золотого сидела дочь Фавманта.
233. Неукоснительно рабье свое она ведает место;
234. Даже когда забвение Сон крылом ей навевает,
235. Голову чуть опустив на грудь, притулясь незаметно
236. К ножке высокого трона, она вкушает дремоту,
237. И ни сандалий притом, ни пояса с тела не снимет —
238. Ибо ведь в каждый миг с поручением спешным царица
239. Может ее отослать! Но Гера промолвила мрачно:
240. «Так-то, срамницы Зевеса, любитеcь без чести, без славы
241. Чад являйте на свет — не там, где и низким рабьям
242. Корчиться в родах дано, но где одни лишь тюлени
243. Малых детенышей мечут, на бреге пустом и безлюдном.
244. Все же не гневаюсь я на Астерию за прегрешенье
245. Дерзкое и не намерена впредь ей кары готовить»
246. Хоть заслужила она, Лето приютив беззаконно!
247. Все же ее особливо я чту; ведь она не сквернила
248. Ложа вовек моего, но в пучину сокрылась от Зевса».
249. Слово она изрекла; меж тем певцы Аполлона,
250. Лебеди, кинув Пактол меонийский, семь сотворили
251. Плавных кругов над Делосской землей, и славили звонко
252. Дивные роды они той песнью, что всех сладкогласней.
253. Вот потому и к лире своей приладил рожденный
254. Столько же струн, сколько раз при рожденье лебеди спели.
255. Песни восьмой не успели начать они, как из чрева
256. Он явился, и грянули в лад делосские нимфы,
257. Древней чада реки, Илифию зовя, и медяный
258. В высях ответил эфир, зазвенев от зычного гласа.
259. Даже и Гера не гневалась ныне, склоненная Зевсом.
260. Стала златою окрест, Астерия, вся твоя почва,
261. Стали златыми в сей день округленного озера воды,
262. Стали златыми листы осенившей роды маслины,
263. Стали златыми струи виющего русло Инопа.
264. Ты же сама подняла с земли озлащенной младенца,
265. К персям своим приложила и молвила слово такое:
266. «Гея, несущая дома, имущая грады и храмы,

267. Вы, о материка, и вы, острова! Поглядите,
268. Земли мои каковы? Бесплодны, не правда ль?
269. Но будет Делием именоваться по мне Аполлон, возлюбивши
270. Так, что не будет иной земли, столь богом любимой.
271. Ни Керхниду свою Посидаон так не лелеет,
272. Ни Килленскую гору — Гермес, ни Крит — Громовержец,
273. Сколь возлелеет меня Аполлон; а блуждать я престану».
274. Так промолвила ты, и к сосцам припал он любезным.
275. Фебова пестунья, ты священной меж островными
276. Землями с той зовешься поры; на тебя не дерзают
277. Ни Энио, ни Аид вступить, ни Аресовы кони.
278. Но ежегодно тебе воздают десятину начатков
279. Грады, и хоры свои посылают купно народы.
280. Все, что к восходу живут, иль к закату, иль обитель
281. В крае полднемном снискали себе, и те, что привыкли
282. Жить за Бореем в песках, долговечнейший род человек!
283. Да, они-то и шлют солону тебе и колосья
284. В освященных снопах; от них пеласги в Додоне
285. Первыми дар принимают, из дальнего посланный края,—
286. Слуги глаголющей меди, что спят на земле обнаженной;
287. После отходят снопы к Священному Граду и к горным
288. Высям Малийской земли; оттоле же странствуют морем
289. К милому долу абантов, к Лелантию, — но от Эвбеи
290. Уж недалече им плыть, затем что ты ждешь по соседству.
291. Первыми эти дары от русских тебе аримаспов
292. Упис, и дева Локсо доставили, и Гекаерга,
293. Дщери Борея, и отроков с ними толпа непорочных,
294. Юности избранный цвет; но в отчизну они не вернулись,
295. Лучший удел получив и стяжав вековечную славу.
296. Даже донныне невесты на Делосе, клич Гименея
297. Ухом трепетным вняв, несут в приношение девам
298. Кудри девичьи свои, меж тем как юноши, срезав
299. Первой начатки брады, их жертвуют отрокам чистым.
300. Ты фимиамом всегда, Астерия, дышишь, окрест же
301. Словно бы хоровод ведут острова круговидный.
302. О, тебя-то вовеки без кликов, без плясок не узрит
303. Геспер кудрявый, взойдя; ты всегда оглашаема звоном.
304. Юноши в лад припевают напев ликийского старца,
305. Тот напев, что от Ксанфа принес Олен боговещий,
306. Между тем как плясуньи стопами прах ударяют.
307. В оное время венками разубран бывает и старый,
308. Чтимый кумир, что древле Тесей поставил Киприде,
309. Купно с отрочьим сонмом свой путь направляя от Крита;
310. Ибо, спасши себя от ужасного рыка, от злого
311. Пасифаина чада, от хитрой стези Лабиринта,
312. Пляской они круговой под звоны кифары почтили
313. Твой алтарь, госпожа; а Тесей начальствовал хором.
314. С той-то поры обычаи велит посылать Кекропидам
315. К Фебу священный корабль, о Тесеевом плаванье помня.
316. Много ты слышишь молитв, Астерия! Кто же проедет
317. Мимо тебя, стороною спеша с кораблем быстроходным,
318. Из торговых людей? О нет, какие бы ветры
319. Ни подгоняли корабль я какая б нужда ни теснила,
320. Спустят парус сперва моряки и не тронутся с места,
321. Прежде чем вокруг алтаря не покружатся в пляске
322. Под ударами розог и ствол не укусят маслины,
323. Руки держа за спиной. Измыслила ж эти обряды

324. Местная нимфа, забаву творя Аполлону-дитяти.
325. Радуйся много, очаг островов, святыня морская,
326. Радуйся ты, Аполлон, и с тобою сестра Аполлона!

Перевод С. Аверинцева

На омовение Паллады

1. Сколько ни есть вас, прислужниц Палладиных, все выходите.
2. В путь выходите: пора! Ярое ржанье коней
3. Я слышал уже, и к дороге богиня готова;
4. О белокурые, в путь, дочери Пеласговы, в путь!
5. Рук могучих еще никогда не омыла Афина
6. Прежде, чем грязь соскрести с конских усталых боков,
7. Даже и в день, как, доспехи неся, залитые кровью,
8. С брани вернулась она, буйство Гигантов смирив;
9. Нет, поначалу она поспешила коней истомленных,
10. Отрешив от узды, в водах глубоких омыть
11. Океана, и пыль удаляя, и пот, и от пастей,
12. Грызших в пылу удила, ярую пену стереть.
13. Ныне, ахейки, в путь, но с собой не берите ни мира,
14. Ни алавастров (уже слышу, как спицы скрипят!),
15. Ни алавастров, ни мира с собой не несите Палладе:
16. Ведь умащений таких Дева не терпит вовек.
17. Зеркала тоже не надо: ее красота неизменна.
18. Даже и в день, как судил пастырь фригийский богинь,
19. Не заглянула ни в медь Афина, ни в ясные воды
20. Симоиса, чья гладь облик являет любой.
21. Так же и Гера; одна лишь Киприда не раз поглядела
22. В зеркало, дважды сменив хитросплетенье волос.
23. Дважды Паллада меж тем шестьдесят пробежала ристаний,
24. Как у Евротовых струй бег свой свершает чета
25. Звездных лаконских мужей; затем умастилась искусно,
26. Взавши елей, что рожден собственным деревом ее.
27. Девушки, как покраснелась она от бега! Как роза
28. Рдеет в саду на заре или граната зерно.
29. Так я теперь ей несите елей, что мужам подобает:
30. Им ведь и Кастор себя, им и Геракл умащал.
31. Гребень златой не забудьте, дабы она расчесала
32. Локон, пригладив волну ясно светящих кудрей.
33. Выйди, Афина! Смотри, каково твое ополченье —
34. Чистые девушки все, кровь же Арестора в них.
35. Вот, Афина, несут и оный щит Диомедов,
36. Как тому научил в давние дни аргивян
37. Их наставник Евмед, тебе любезный служитель;
38. Ибо, приметив, что смерть тайно готовит ему
39. Племя его, он бежал, прихватив с собою в дорогу
40. Твой кумир, и ушел в Крейских горах обитать,
41. В Крейских горах обитать; тебя же, богиня, поставил
42. В тех ущельях, что мы днесь Паллатиды зовем.
43. Выйди, Афина о шлеме златом, губящая грады,
44. Ты, чей дух веселят звоны щитов и копыт!
45. По воду, жены, сегодня страшитесь ходить; аргивяне,

46. Пейте сегодня от струй кладезных, не из реки.
47. Нынче, рабыни, несите сосуды свои к Фисадии
48. Иль к Амимоне, другой дщери Даная-царя —
49. Ибо, влагу свою со златом смесив и цветами,
50. Инах роскошно ее с гор, веселяся, несет
51. На омовенье Афине; а ты берегись, пеласгиец,
52. Как бы нечаянно ты не увидал Госпожу.
53. Кто ее узрит нагой, Градодержицу нашу Палладу,
54. Аргоса нашего впредь уж не увидит вовек.
55. Так счастливо же в путь, Госпожа! А им я покуда
56. Слово скажу; не мое слово, но старых людей.
57. Дети, в некое время Афина фиванскую нимфу
58. Дивно любила, ее всем остальным предпочтя
59. (Ту, что Тиресию мать), и с нею была неразлучна
60. Так, направляла ли путь к древней феспийской земле
61. Или, ища Коронеи, ища Галиарта, стремилась
62. Бег упряжки своей чрез Беотийский предел
63. (Да, ища Коронеи, где ей благовонная роща
64. Посвящена и алтарь у Куралийской волны),—
65. Часто богиня ее с собой брала в колесницу;
66. Ни хороводы, ни смех, ни ликования нимф
67. Не услаждали Палладу, коль пляски вела не Харикло.
68. Все же и ей довелось горькие слезы узнать,
69. Ей, что была для Афины меж всех любезной подругой
70. Ибо однажды они, скрепы одежд разрешив,
71. Вместе купались в прозрачнотекущих водах, в Геликоне
72. Конском; полуденный час горы сковал тишиной.
73. Вместе купались они; полуденной это порою
74. Было, и тишина, всюду царила в горах.
75. Только Тиресий один (едва борода пробивалась
76. На ланитах молодых) там же со сворой бродил.
77. Жажда томила его, и пришел он к струям несказанным,
78. Бедный; и то, что нельзя, против желанья узрел.
79. Гневная тотчас к нему слова обратила Афина:
80. «Что за демон тебя, очи свои навсегда
81. Ныне теряющий сын Эверов, привел не на радость?»
82. Только сказала — и мрак юноше очи покрыл.
83. Не было речи в устах у него; оковала колена
84. Мука, и в страхе коснел оцепеневший язык.
85. Нимфа же вопль подняла: «Увы, ты ль отрока губишь,
86. О Госпожа? Такова ль ваша, богини, приязнь?
87. Очи сыновние ты отняла. Злополучнейший отрок
88. Ибо Афинино ты лоно узрел и сосцы,
89. Солнца же больше не узришь вовек. Увы мне, злосчастной!
90. О, Геликон, ты моей ныне запрещен стопе!
91. Многое ты за немногое взял, меняла жестокий —
92. Нескольких ланей отдав, отрочьи отнял глаза!»
93. И, руками схвативши обеими бедного сына,
94. Мать вопль подняла, словно лесной соловей
95. Жалобой звонкой залившись. Над ней умилилась богиня,
96. И Афины уста такое рекли:
97. «О, Жена, отрекись поскорей от речи, внушенной
98. Гневом, затем, что в беде должно винить не меня
99. О, несколько, поверь, похищать не сладко Афине
100. Отроков очи - но так Кронов глаголет закон:
101. Кто одного из бессмертных, самим божеством не избранный
102. Узрит, великую тот пеню уплатит за грех.

103. О жена, что свершилось, того воротить невозможно:
104. Верно такую уж нить выпряла Мойра, когда
105. Этот мальчнк родился на свет. Неси же с терпеньем,
106. Чадо Эвера, беду, ту, что тебе суждена;
107. Сколько жертв принести пожелает в свой час Кадмеида
108. Сколько, увы, Аристей, если бы только могли
109. Вымолить этой ценой они хоть слепцом Актеона!
110. Ведь Артемидиных он спутником будет охот;
111. Но ни охоты, ни травли, ни стрелы, что вместе с богиней
112. Стоит ему увидеть не по воле своей омовение
113. Дивной богини; свои псы господина пожрут,
114. Яростный пир учинив; а кости сыновние матерь
115. Будет собирать, обходя заросли скорбной стопой
116. Верно, счастливой тебя она назовет иблаженной,
117. Ибо тебе хоть слепцом горы вернули дитя.
118. О подруга печаль отложи; его же немало
119. Ждет прекрасных даров в память о дружбе моей,
120. Я пророком его сотворю, досточтимым в потомках
121. И без сравненья других он перевыснт собой.
122. Птиц различит он неложно, какая на благо, какая
123. Попусту иль не к добру в небе явила себя,
124. Много он возвестит божественных слов беотийцам,
125. Кадму откроет вещун и Лабдакидам судьбу.
126. Дам я и посох ему, шаги направляющий верно,
127. И долголетний ему жизни отмерю предел.
128. Он и по смерти один в Аиде пребудет разумен,
129. Властным почивших царем, Агесилаем, почтен».
130. Словно скончав, кивнула она. Коль Паллада кивнула—
131. Сделано дело; одной меж дочерей даровал.
132. Зевс Афине вершить дела отцовскою властью.
133. Жены, явила не мать нашу богиню на свет,
134. Но Зевеса глава; глава же Зевеса неправде
135. Не покивает вовек; так и Зевесова дочь.
136. Подлинно, едет Афина сюда! О девы, воспряньте,
137. Ежели Аргос вам свят; должно богиню встречать
138. Благоустановною речью, молитвою и возглшеньем.
139. Радуйся, Дева, и нам град Инахийский блюди.
140. Радуйся много, от нас ли коней или к нам направля ешь,
141. И сохрани навсегда целым данайцев удел!

Перевод С. Аверинцева

К Деметре

1. Вот и кошницу несут! О жены, примолвите звонко:
2. «Радуйся, мать Деметра, обильная кормом и хлебом!»
3. Вот и кошницу несут! С земли взирайте на тайну,
4. Кто посвящению чужд: не смейте подглядывать с кровель,
5. Ни жена и ни дева, ни та, что власы распустила,
6. Все мы покуда должны голодную сплевывать влагу.
7. Геспер сквозь дымку сверкнул — когда же ты выйдешь, о Геспер?
8. Это ведь ты убедил испить Деметру впервые

9. В оное время, как Деву она безуспешно искала.
10. Ах, Владычица наша, и как тебя ноги носили
11. В странствии к черным мужам и к плодам Гесперида сада?
12. Сколько же маялась ты, не омывшись, не пивши, не евши!
13. Трижды ты перешла серебряный ток Ахелоя,
14. Каждую реку ты столько же раз пересечь потрудилась,
15. Трижды у струй Каллихора ты наземь садилась уныло,
16. Солнцем палима, пылью покрыта, терзаема гладом!
17. Нет, о нет! О том промолчим» как Део горевала.
18. Лучше припомним, как градам она даровала законы,
19. Лучше припомним, как жатву она совершала впервые
20. Свято и как подложила быкам под нога колосья;
21. В те времена, как был Триптолем в искусстве наставлен;
22. Лучше припомним; дабы научиться бежать преступлений
23. И своеволья, о том, как был Эрисихтон наказан.
24. В давнее время не Книда предел, но Дотий священный
25. Племя пеласгов еще населяло; они посвятили
26. Рощу богине густую — сквозь листья стреле не пробиться,
27. Там и сосна возростала, и статные вяза, и груши,
28. Там и сладчайшие яблоки зрели; электра яснее,
29. Там струилась вода да протоков. Не меньше ту рощу,
30. Чем Элевсин, иль Триоп, иль Энну, любила богиня.
31. Демон благой отошел меж тем от Триопова рода.
32. И через то Эрисихтон был злым подвигнут советом:
33. Двадцать служителей он повел с собою, могучих,
34. Словно Гиганты, способных хоть целый град ниспровергнуть,
35. Их секирами всех ополчил, ополчил топорами —
36. И предерзких толпа к Деметриной кинулась роще.
37. Был там тополь огромный, до неба росшее древо,
38. Тень в полуденный час для игры дарившее нимфам;
39. Первый приявши удар, печально оно восставало.
40. Вот Деметра вяла, как тополь страждет священный,
41. И промолвила в гневе: «Кто дивные рубит деревья?»
42. Тотчас она уподобилась видом Никиппе, что жрицей
43. От народа была богине назначена, в руки
44. Взявши мак и повязки, ключами же препоясавшись.
45. Кроткие речи она обратила к негодному мужу:
46. «О дитя, что стволы, богам посвященные, рубишь,
47. О дитя, отступись! О дитя, ведь мил ты родившим!
48. Труд прекрати и слуг отошли, да не будешь постигнут
49. Гневом властной Деметры, чью ты бесчестишь святыню!»
50. Он же воззрился в ответ страшней, чем дикая львица
51. На зверобоя глядит, в горах его встретив Тмарийских,
52. Только что родшая чад (говорят, страшны у них очи):
53. «Прочь! — он вскричал. — Иль моим топором тебя поражу я!
54. Что до этих дерев, то они пойдут на укрытье
55. Для чертога, где радостный пир сотворю я с друзьями!»
56. Юноша кончил; была записана речь Немесидой.
57. Гневом вскипев, свое божество Деметра явила,—
58. Праха касались стопы, глава же касалась Олимпа.
59. Слуги, от страха мертвея, узрели богиню и тотчас
60. Прочь пустились бежать, в лесу топоры покидавши.
61. Их госпожа отпустила, людей подневольных, не доброй
62. Волей пришедших сюда; но владыке молвила гневно:
63. «Так, хорошо, хорошо, о, пес, о, пес! О веселых
64. Ныне пекися пирах! Предстоит тебе трапез немало».
65. Так провещала она, Эрисихтону горе готова;

66. В тот же миг он был обуян неистовым голодом,
67. Жгучим, ярости полным, и злой в нем недуг поселился.
68. О, злосчастный! Чем больше он ел, тем больше алкал он.
69. Двадцать слуг подносили еду, а вина — двенадцать,
70. Ибо гневом пылал Дионис с Деметрой согласно:
71. Что ненавидит Деметра, всегда Дионис ненавидит.
72. Срама такого стыдясь, своего родители сына
73. В гости не смели уже отпускать, отговорки слагая.
74. Как-то на игры Афины итонской его Ормениды
75. Призывали — но им ответила мать отказом:
76. «Нет его дома сейчас; вчера в Краннон поспешил он,
77. Во сто быков востребовать долг». Посетила
78. Их Поликсо, Акториона мать, на сыновнюю свадьбу
79. Звать вознамерясь Триопа, а с ним и Триопова сына.
80. Скорбь держа на душе, в слезах ей молвила мать:
81. «Будет с тобою Триоп; Эрисихтон же, вепрем на склонах
82. Пинда ранен, лежит на одре уж девятые сутки».
83. Бедная, нежная мать, какой ты лжи не сплетала!
84. Коль устрояется пир — так «нет Эрисихтона дома»;
85. Свадьбу справляет сосед — «Эрисихтон диском ушиблен»,
86. Или «упал с колесницы», иль «числит отрийское стадо».
87. Дома меж тем запершись, целодневно, с утра и до ночи
88. Ел он и ел без конца, но вотще — свирепый желудок
89. Только ярился сильней; как будто в пучину морскую
90. Все погружались бесплодно, нимало не пользуя, яства.
91. Словно снег на Миманте иль воск в сиянии солнца,
92. Так он таял, и таял сильней, пока не остались
93. Только жилы одни у страдальца, да кожа, да кости.
94. Горько плакала мать, и сестры тяжко скорбели,
95. И сосцы, что вскормили его, и десять служанок.
96. Сам Триоп, седую главу поражая руками,
97. Громко воззвал к Посейдону, ему не внимавшему вовсе:
98. «О лжеродитель! Воззри на внука, если и вправду
99. Твой я сын от Канаки, Эоловой дщери; мое же
100. Семя — этот злосчастный. Когда бы стрелой Аполлона
101. Был он сражен и его схоронил я своими руками!
102. Ныне же мерзостный голод в его очах поселился.
103. Или недуг отвори, иль его под свое попеченье
104. Сам прими и питай; мои же иссякли запасы.
105. Пусты конюшни мои, на дворе моём больше не видно
106. Четвероногих; меж тем повара, из сил выбиваясь,
107. Уж и месков моих отпрягли от большой колесницы.
108. Он и корову пожрал, что готовила мать для Гестии,
109. И боевого коня с ристаяищным вместе, и даже
110. Самое белохвостку, страшившую малых зверюшек!»
111. Все же, покуда в Триоповом доме столы накрывались,
112. Только родимый покой об этом ведал злосчастье.
113. Но когда от зубов ненасытных все опустело,
114. На перекрестке дорог уселся царственный отпрыск,
115. Клянча сухие куски и стола чужого отбросы.
116. Другом моим да не будет, Деметра, твой оскорбитель,
117. Ни соседом моим! Не терплю соседей злонравных.
118. Молвите звонко, о девы, и вы подхватите, о жены:
119. «Радуйся, мать Деметра, обильная кормом и хлебом!»
120. Как четыре коня провозят святую кошницу,
121. Белые мастью, так нам царящая мощно богиня
122. Белую пусть ниспошлет весну, и белое лето,

123. Также и осень, и зиму, блюдя обращение года!
124. Как мы, ноги не обув и волос не связав, выступаем,
125. Так да пребудут у нас и ноги, и головы здоровы!
126. Полную злата несут кошниценосные жены
127. Ныне кошницу; таков да будет злата избыток!
128. Те, кто таинствам чужд, идите до пританея;
129. Вы ж, посвященные жены, до самого храма богини,
130. Если шести не достигли десятков. А вы, кто во чреве
131. Носите плод, Илифию моля, или мучимы болью,
132. Сколько ноги пройдут; и вас Део в изобилье
133. Всем одарит, а когда-нибудь вы и до храма дойдете.
134. Радуйся много, богиня, и граду даруй удачу
135. Ты и согласье, в полях возрасти плоды нам и злаки,
136. Скот возрасти, дай яблокам рок, дай колосу зрелость,
137. Сладостный мир возрасти, чтоб жатву пожал, кто посеял.
138. Милость яви мне, молю, меж богинями дивная силой!

Перевод С. Аверинцева